

†
†

†
††† †

Н. В. Дранникова

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Сказки о животных являются одним из самых архаичных сказочных жанров, формирование и расцвет которых относится к Средним векам. В настоящей публикации представлены четыре сказки из книги «Архангельские сказки (из материалов лаборатории фольклора)», подготовленной к печати лабораторией фольклора, созданной в 1995 году при Поморском государственном университете. Публикация книги призвана восполнить белое пятно в отечественной фольклористике, ибо после появления книги «Севернорусские сказки в записях А. Н. Никифорова» (1961), куда вошли записи 1926—1928 г., не было издания, целиком посвященного архангельской сказке. Предлагаемые тексты сказок впервые вводятся в научный оборот¹.

¹ Сказки публикуются в том виде, в каком были записаны от исполнителей, с сохранением всех диалектных особенностей. Мы расположили сказки в соответствии со «Сравнительным указателем сюжетов: Восточнославянская сказка» (далее — СУС). В комментариях указан номер сказки по СУС, время и место записи, номер папки, в которой находится текст (далее — ФА ПГУ), даются ссылки на архангельские варианты сказки, которые находятся в других архангельских сказочных публикациях. В статье сохранены названия сказок, данные самими исполнителями. Там, где название отсутствует (текст № 4), называем сюжетный тип по СУС в треугольных скобках. Курсивом набраны дополнения, сделанные исполнителем.

1. Лисица да заяц

Лиса за заяцом бежала да меж берёзы хвост улепила, а заяц-от возьмет да убежит, энта бор у нас есть. Да под Средненский мост-то спустился. Да выкатался в саже, да несё кокорину. Он на кокорину-то сел и поплыл. А лиса-то в то время вырваласе, выбралосе и забасила да. А села на угорышке-то, он и плывёт.

- Откуль ты, преподобный старец, плывешь?
- А из Москвы, матушка.
- Чего в Москвы нового?
- А лисица за заяцом бежала да меж березы и хвост улепила.
- Тьфу, гад, надо мной дело делалось, а в Москвы весть есть.

2. Лиса-плакальница

Жили-были старик да старуха. Старуха неходячая была. Посеял когда-то дедко на подыменце жита горсть. Прожили они лето, и надо-то жито жать. Вот дедко-то и задумался, как бы ему жито оттуда добыть. Вот дедко и собрался заползти на подыменцу по лестнице. Только он лестницу поставил, а старуха тоже запросилась с ним. Он её и посадил в мешок (а как больше понесёшь?). Взял он мешок-от со старухой-те в зубы да и полез, значит, на подыменцу. А старуха-та хоть и неходячая была, а страсть как любопытна. Вот ползёт дедко по лестнице, а старуха из мешка и спрашивает: «Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, дедко, ползёшь?» Дедко молчит, а сам всё наверх попадает. Старуха его другой раз спрашивает: «Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли?» Дедко у нее все молчит, ничего не говорит, а сам все кверху пробирается. Ну и дополз он до верхней ступенечки. Старуха его и спрашивает третий раз: «Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли?» Он не утерпел да и отвечает: «Как не высоко-то, высоко уже, старуха!» Ну, сказал он это, а мешок-от со старухой-те у него из роту-то ведь и выпал! Полетела старуха в мешке да и со самой верхней ступенечки и зашиблась об мост.

Что поделаешь? Надо старику хоронить старушку. А хоронить, дак надо и плакальницу звать, старуху-то оплакивать. Пошёл дедко в соседнюю деревню за плакальницей... А встретила на дороге ему лисица. Лисичка-хитричка у него и спрашивает:

- Что, — говорит, — дедушко, пригорюнился?
- Так и так, — отвечает старик, — была у меня старуха, да полез я с ней жито на подыменцу жать, да сорвалася она у меня в мешке, да и разбилась. (У дедка-то и так зубов-те мало, а тут мешок, да со старухой!) Иду плакальницу звать, да ничего у меня нету с ней расплатиться.
- Не горюй, — я даром тебе поплачу.
- Да ведь ты, поди-ко, не умеешь.
- Нет, умею, вот увидишь, веди-ко дак.

Привёл старик лисичку в избу: «Плачь, — говорит. — А я пойду на мост гроб делать, дак учую, как ты этты голосишь». А лисице-то только то и надо было! Тёшет дедко на мосту доски на гроб, а лисица поёт:

«Лёльки-полёльки,
убиласе старушка
с подызмёнки,
с передызмёнки».

Поплачет-поплачет да и погрызёт старуху-ту. А дедко-то на мосту тёшет доски да думает: «Ну, какую хорошую плакальницу нашёл, старуху хоть как следует похороню!» А лисичка знай поёт:

«Лёльки-полёльки,
убиласе старушка с подызмёнки,

с передызмёнки».

А сама и погрызёт старушнины косточки.

Кончил дедко работу, сделал гроб. Пошёл в избу, открыл двери, а лисичка-та и пых из избы. Поглядел старик, а у старухи одни косточки лежат. Не знаю, правда али нет, а старыет-те люди так рассказывали.

3. Сказка про то, как лисица дедка обманула

Жили-были дедко да бабка в лесу на отшибе. Бабка померла. Сидит дедко горюет: кто её об-моет. А лиса тут как тут:

— Что, дедко, горюешь?

— Да вот, — говорит, — бабка у меня померла, а обмыть некому.

— Не горюй, дед, — говорит лиса, — затапливай баньку, я старуху-то и обмою.

Истопил дед баню, притащил туда бабку. А лиса говорит:

— Ты, мол, в сенцах подожди.

Сидит дедко, ждёт, кажется ему больно долго, спрашивает:

— Лисонька, скоро ли?

— Сейчас, сейчас, дедушка, — ручки уже мою.

Дедко опять спрашивает:

— Скоро ли?

— Сейчас, сейчас, полки уж домываю.

Опять подождал:

— Ну, что, скоро ли?

— Сейчас, одеваю, — отвечает лиса.

Ещё дедко подождал маленько, опять поторопил лису, а она и отвечает:

— Открывай дверь пошире, а сам встань за дверь, чтоб тебя не задеть. Так дедко и сделал, встал за дверь, а лиса — в дверь наутёк, и была такова.

Заглянул дед в баньку, а там ни лисы, ни бабки, только косточки от бабки лежат. Вот так ли-са бабку «обмыла». Поплакал дед, погоревал, да делать нечего, похоронил он косточки.

4. <Звери в саях у лисы (старухи)>

Была старуха, у нее ничего не было. Один какой-то был ремешок. И с тем ремешком пошла она хлеба искать. Шла-шла да до деревни дошла. Просится ночевать. Говорят: «Ночуй». Она гово-рит: «У меня есть ремешок, да спит с барашком». Говорят: «У нас есть барашек, дак повалим ремеш-ка с барашком». Переночевала. Утром встала, просит барашка. Те говорят: «У тебя, бабка, ремешок был». «Нет, — говорит, — барашек». Тем пришлось отдать барашка. Пошла с барашком.

В другую деревню пришла и опять попросилась ночевать. «Ночуй», (говорят. «У меня есть барашек, спит с теленочком». «Ну, дак что, у нас есть, бабка, теленочек». Ну так повалили с теле-ночком. Утром встала — просит теленочка. Те говорят: «Бабка, у тебя ведь был барашек». Она го-ворит: «Нет, у меня был теленок». Тем привелось теленка отдать. Опять пошла до деревни, до тре-тьей дошла. Опять просилась у хозяина ночевать. Пустили: «Ночуй, бабушка». «У меня, — говорит, — есть теленочек, а спит он с бычком». Говорят: «У нас есть бычок, пусть спит». Повалили.

Наутро встала, просит бычка. Они тут убеждают: «У тебя, бабка, был теленочек». Она гово-рит: «Нет, у меня был бык». Привелось быка отдать. Она тут в деревне нажила хомут, сани, дугу. Запрягла быка и поехала. Едет и поет:

«Шлю, шлю пучок с глазырьёво течет,

Санки маленьки, оглобли тоненьки,

Дуга слабка, на рога сползла.

Филлоповы гужи, поезжай, бабка, не тужи,

Не оглядывайся да не останавливайся».

Выбежал из стороны горностайко. «Бабушка, возьми меня в санки». «Садись, да только песни пой». Горностаё сел, затынул песенку. [Песня та же].

Вышла лисица из стороны: «Пусти, бабка, на санки». Бабка пустила. Поехали уже втроем. Поют ту же песню. Идет волк из стороны: «Пусти, бабка, на санки». «Садись, да только песни пой». Уже вчетвером едут, поют.

Выходит медведь из стороны: «Пусти, бабка, на санки». «Садись, да только песенки пой». Медведь сел: завёртки порвалися. Она стала посылать: «Вот, надо завертки. Пойдите, несите чего на завертки».

Ушли все. Горностаё несёт вичку, лисица корешок, волк несёт елушку, а медведь эку ель тянет. Бабка не приняла: «Это, — говорит, — черт — не завертки». Пошла сама. Нашла на завертки. Идёт. Бык сидит, седоки все ушли. На сани села, завёртки-то к оглоблям привязала. Быка приуждает, бык не тянет. Сколько не понуждала — не тянет. Пошла да пихнула, а у него одна кожа, мясо-то съедено. Седоки все убежали. Вот и сказке конец.

Комментарии

1. Лисица да заяц

Зап. в 1999 г. в д. Нюхче Пинежского района от М. А. Жегаловой, 1907 г. р., Н. В. Дранниковой.

СУС (36) Лиса и волчиха (заяц и лиса). При достаточной известности сказку записывали редко. Текст известен, главным образом, благодаря публикации в 1872 г. в «Заветных сказках» А. Н. Афанасьева. Вариант этой сказки был записан участниками экспедиции МГУ в 1956 г. на Большом Климецком острове в Заонежье (Карелия). В публикуемом варианте эротический мотив опущен исполнителем (вероятно, его в этом варианте не было и его потенциальное присутствие выясняется при сравнении с единственным имеющимся вариантом в сборнике Афанасьева).

Вар.: вариантов среди публикаций архангельских сказок не обнаружено.

ФА: П. 267.

2. Лиса-плакальница

Зап. в 1992 г. в д. Бор Горковского сельсовета Верхнетоемского района от В. А. Русановой, 1910 г. р., А. Русановым. Из записей собирателя: «Валентина Андреевна Русанова (урожденная Дружинина) родилась в д. Пурьшевская Горковской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Её отец был глубоко набожным человеком, окончил три класса церковно-приходской школы. Читал церковные книги, ходил в церковь, которая находилась в д. Согра. В 1918—1920 г. Валентина Андреевна окончила два класса начальной школы. В двенадцать лет она идёт работать в лес вместе со старшими сёстрами и братьями. В семье было девять детей. Долгими зимними вечерами слепой дедушка рассказывал сказки и бывальщины, которых он знал несчётное количество. В семнадцать лет Валентина Андреевна выходит замуж за парня из соседской деревни и уезжает жить туда. В деревне Бор живёт с 1928 г. Муж впоследствии был председателем совхозрабкоопа, воевал, был председателем колхоза. Умер Василий Прокопьевич Русанов в 1982 г. Сейчас Валентина Андреевна живёт одна, её навещает уже пожилая сестра, да ещё те, кто ищет помощи слов и заговоров». Заговоры Валентина Андреевна узнала от старушки из соседней деревни Тинево, где эти обряды и традиции лучше сохранились, т. к. это самый дальний уголок современного Верхнетоемского района». СУС 37 (Лиса - нянька {плачя}). Обычно старик поднимается на небо, а не на «подызменце» (площадка перед чердаком), как в нашем варианте. Песенка лисы — характерная черта стилистики ар-

хангельских сказок. В записи А. И. Никифорова (Вожгора, Мезень, 90) старику по очереди предлагают оплакать старуху заяц, волк и лиса.

Вар.: Ончуков, 37; Карнаухова, 104, Рождественская, 49; Никифоров, 90.

ФА: Т. 154.

3. Сказка про то, как лисица дедка обманула

Зап. в 1998 г. в д. Березник Виноградовского района от Т. В. Юровской, 1914 г. р., Т. Тюлюбаевой. Из записей собирателя: «Т. В. Юровская родилась в д. Кургомьень того же района, образование — три класса».

СУС 37 (Лиса — нянька {плачя}). В этом тексте лиса вызывается не оплакивать покойницу, как в большинстве записей из других областей России, а обмывать тело старухи.

Вар.: Ончуков, 37; Карнаухова, 104, Рождественская, 49; Никифоров, 90.

ФА: П. 229.

4. <Звери в снях у лисы (старухи)>

Зап. в 1980 г. в д. Кучкас Пинежского района от А. А. Ильиной, 1911 г. р., И. Китаевой и Е. Сиберко.

СУС 158 (Звери в снях у лисы {старушки})+159 (Бычок смоляной бочок). На Севере в этой сказке всегда действует старуха, и есть традиционная контаминация 158+159 (появляется бычок). Подробно об этом пишет С. М. Лойтер (Лойтер С. М. К вопросу о современном состоянии традиционной сказки в Пудожском районе Карельской АССР // Вопросы историзма и художественного мастерства: Межвуз. сб. Л., 1976. С. 8—12. Оригинальная песенка лисы, вероятнее всего, сочинена местными сказочниками. Упоминание нетрадиционного «горностайка» в числе персонажей сказки также связано с севернорусским колоритом.

Вар.: СУС 158 — Ончуков, 127; Карнаухова, 24; Рождественская, 48; Кривополенова, 6; Симина, 46, СУС 159 — ФА: Т. 22.

Список условных сокращений

Вар. — вариант.

г. р. — год рождения.

Зап. — записано.

Карнаухова — Сказки и предания Северного края / Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Предисл. Ю. М. Соколова. Л., 1934.

Кривополенова — Кривополенова М. Д. Былины, скоморошины, сказки? Ред., вступ. ст. и примеч. А. А. Морозова. Архангельск, 1950.

м. р. — место рождения.

Никифоров — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.

Ончуков — Северные сказки: Сб. Н. Е. Ончукова // Записки РГО. 1908. Т. XXXIII.

П. — папка.

РГО — Русское географическое общество.

Рождественская — Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Запись текстов, вступ. ст. и коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941.

Симина — Пинежские сказки / Собраны и записаны Г. Я. Симиной. Архангельск, 1975.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979.

Т. — тетрадь.

ФА — фольклорный архив Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

СЛОВАРЬ

кокорина — бревно или брус с корневищем, коряга;

Середненский мост — мост неподалеку от деревни Нюхчи, где была записана сказка;

басить, забасить — занимать кого-нибудь разговорами;

повалить — небрежно положить, бросить;

пучок с глазырьво течет — набор слов, не поддающийся объяснению, абракадабра;

вичка, вица — ивовая ветка;

завертки — часть деревянных саней, куда вдевают оглоблю для лошадей.

